Снегозавр и Ледяная Колдунья

Автор:
Том Флетчер

Снегозавр и Ледяная Колдунья

Том Флетчер

Снегозавр #2

«Снегозавр и Ледяная Колдунья» – одна из тех удивительных историй, которые случаются на Рождество.

Уильям Трандл, его подруга Бренда, их летающий друг Снегозавр, Санта-Клаус (настоящий!), эльфы и другие волшебные создания готовились встречать лучший праздник в году. Но оказалось, что сначала праздник нужно спасти! Но сначала им предстоит разгадать загадку Ледяной Колдуньи…

Том Флетчер; [пер. С англ. Ю. Капустюк]

Снегозавр и Ледяная Колдунья

Tom Fletcher

THE CHRISTMASAURUS and The Winter Witch

Illustrations by Shane Devries

First published by Puffin, an imprint of Penguin Random House Children’s Publishers UK

Печатается с разрешения издательства Random House Children’s Publishers UK, a division of The Random House Group Limited

© Tom Fletcher, 2019

© Ю. Капустюк, перевод на русский язык

© ООО «Издательство АСТ», 2019

* * *

Маме и папе.

Рождество с вами всегда было волшебным. Спасибо!

Пролог

Будущее

Эта история, как и все хорошие истории, началась давным-давно…

Что ты имеешь в виду: так начиналась и первая книга? Нет, не так! Ладно, я проверю. Подожди…

Вот это да! Кто бы мог подумать? Ты прав!

Ну, так дело не пойдет. Я изменю начало.

А как тебе вот это?..

Наша история началась совершенно, целиком и полностью, абсолютно иначе, чем в первой книге. Она началась давным-давно В БУДУЩЕМ!

Такого ты уж точно не ожидал?

Хотя будущее не очень-то отличается от настоящего. Дети будущего по-прежнему каждый день ходят в школу. Детям будущего по-прежнему полагается есть овощи, в том числе брокколи. И чистить зубы. И говорить спасибо и пожалуйста. И мыть уши. И не ковырять в носу.

В будущем все это остается неизменным.

Однако есть одно огромное, просто колоссальное отличие.

В будущем НЕТ РОЖДЕСТВА!

ДА, Я ЭТО ТОЧНО ЗНАЮ!

Давай-ка приглядимся внимательнее…

Был самый обычный зимний вечер в будущем. Суперпотрясающие летающие автомобили со свистом проносились по небесному шоссе, огибающему стратосферные звездоскребы (настолько высокие, что их верхушки щекочут границы открытого космоса!). На Лондон будущего опускался мягкий снег.

Вдруг снегопад усилился. Но он стал гуще не над всем городом, как ты, наверное, подумал. Нет, густой снег повалил только в одном месте – в тихом переулке, который назывался Чертополоховый.

Всего за несколько секунд снегопад усилился настолько, что посреди переулка вырос огромный белый сугроб. А снегопад прекратился так же внезапно, как и начался,

ПУФ!

Из снежной кучи вынырнул кулак.

ПУФ! Другой кулак…

В следующее мгновение снежный сугроб, из которого торчали две руки, начал ходить ходуном и дрожать, и наконец, рассыпался, а из-под снега показался мальчик с кудрявыми темными волосами в инвалидном кресле, облепленном наклейками с динозаврами.

Ты с ним уже знаком.

Уильям Трандл почесал затылок и огляделся.

– Привет! Где это я? То есть… КОГДА это я? – спросил он. В Чертополоховом переулке он был не один. Рядом в тени виднелась таинственная фигура.

Ответа не последовало, но странная фигура подняла руку и холодным тонким пальцем указала в самый конец переулка.

Нахмурившись, Уильям послушно покатил в своем кресле по пустому переулку в сторону главной улицы.

Это был первый взгляд Уильяма в будущее!

Все вокруг было залито ослепительно-ярким светом с огромных экранов, установленных по бокам звездоскребов.

На самом высоком здании в центре города горела громадная буква «П»: она затмевала луну и господствовала над всем городом.

Уильям старался увидеть как можно больше, заметить все странные картинки и запахи Лондона будущего, запомнить каждую деталь:

* деловых мужчин и женщин в элегантных костюмах будущего, сосредоточенно спешащих на работу;

* нависшую над городом пробку из летающих автомобилей;

* двадцатиярусные автобусы с роботами-контролерами.

Тут было на что посмотреть. Но сосредоточиться Уильяму помешал шепот за спиной. Он повернулся и стал напряженно вглядываться в противоположный конец переулка.

– Кто здесь? – спросил он.

Никто не ответил, но странная фигура, которая по-прежнему спокойно ждала в тени, кивнула. Уильям покатил обратно и вдруг понял, что голоса, которые он слышал, что-то напевают.

– Рождество – это лучшее время,

Лучшее время в году!

Как же нам его не хватает,

Страх наши сердца наполняет…

– Страх? – прошептал Уильям. – Или я не расслышал?

Он поехал туда, откуда слышалось пение, и осторожно выглянул из-за мусорного контейнера. Возле маленького костра жались друг к другу несколько человек в теплой одежде – в длинных пальто и шерстяных шапках.

Один из них, добродушный старичок, морщинистый и розовощекий, расстегнул молнию на пальто и с гордостью продемонстрировал вязаный пушистый рождественский свитер, как будто выпустив его на свободу.

Остальные члены группы последовали его примеру, расстегнули молнии на крутках и пуговицы на пальто, чтобы показать друг другу свои нарядные свитера. При этом они продолжали петь:

Верить будем мы всегда,

Ведь иначе никогда –

никто, нигде и никогда

Не увидит Рождества.

Холодный ветерок пролетел по полутемному переулку, подхватив мусор. Старая газета взмыла в воздух, будто воздушный змей, а потом ее прибило к колесам кресла, в котором сидел Уильям. Он наклонился и увидел дату.

– Двадцать пятое декабря? Рождество через тридцать лет? – прошептал он, поднял голову и, обернувшись, снова посмотрел на главную улицу.

Сегодня Рождество, так почему люди идут на работу? – удивился Уильям.

Тут он заметил, что ни на одном здании нет украшений. Никто не выглядит веселым. Ни один уличный фонарь не обмотан яркими гирляндами, которые так любил его отец, Боб Трандл. Короче говоря, если бы не старики, прославляющие Рождество в темном переулке, догадаться, что сегодня праздник, было бы невозможно!

Вдруг переулок и лица стариков осветили мигающие красные огни.

«О, вот это уже больше похоже на Рождество!» – обрадовался Уильям.

– Вон они! – закричал розовощекий старик, дрожащим пальцем указывая на приближавшийся к ним предмет. Тут Уильям понял, что красные огоньки – это вовсе не праздничное освещение, а проблесковые маячки летающего полицейского автомобиля!

– Это РП! Нас засекли, бежим! – крикнул другой старик, поспешно застегивая пальто, чтобы скрыть свой свитер.

«РП? Да кто это такие?» – подумал Уильям и спрятался еще дальше за мусорный контейнер.

Двери летающего полицейского автомобиля с шипением открылись, из него выпрыгнули полицейские.

– Рождественская Полиция! Ни с места! – проорал один из них в мегафон. Остальные бросились в погоню за стариками, которые скрылись в темноте.

Все, кроме одного.

– Мне надоело бояться, – вызывающе произнес розовощекий старик, прославлявший Рождество, и снял пальто, предъявив полиции самый пушистый, самый рождественский свитер, который Уильям когда-либо видел. И, как оказалось, самый громкий.

– Сержант, по-моему, это музыкальный свитер… – нервно произнес офицер, когда они подошли к старичку ближе.

– Держи руки так, чтобы мы их видели, – гавкнула сержант, когда отряд окружил его.

Старичок не двинулся с места.

– Я сказала: подними руки! Медленно и без фокусов, – повторила командир подразделения.

– Мы не сделали ничего плохого! – возразил старичок.

– Закон об отмене Рождества предельно ясен.

Уильям замер.

ОТМЕНА РОЖДЕСТВА?

Внезапно старичок нажал на вязаную елочную игрушку у себя на свитере.

– НЕТ!

– Заткните уши!

– ХВАТАЙТЕ ЕГО! – закричали полицейские, но было поздно. Игрушка на свитере ожила, замигали красные и зеленые огоньки, и в переулке громко зазвучала рождественская песенка.

Бубенцы, бубенцы

Радостно галдят

Звон идет во все концы,

Саночки летят![1 - «Jingle Bells» – одна из самых известных рождественских песенок. Здесь и далее приведена в переводе Г. Васильева и А. Иващенко.]

Полицейские повалили старика на снег и надели на него наручники.

– Вы не сможете запретить Рождество! – выкрикнул он.

– О, нет, только не снова, – застонала сержант.

– Ты его знаешь? – спросил другой офицер.

– Знаю ли я его? С тех пор, как приняли закон об отмене Рождества, он провел за решеткой больше рождественских вечеров, чем в своей постели. Все никак не можешь забыть Рождество, да, Боб Трандл?

Эти слова прозвучали в голове Уильяма словно гром:

– ПАПА! – закричал Уильям из своего укрытия, но тут же зажал рот руками. Его отца в этот момент заталкивали на заднее сиденье полицейской машины, и он не услышал, как его окликнул путешествующий во времени сын. А вот сержант услышала.

– Кто это кричал? – рявкнула она и повернулась в сторону, где прятался Уильям. – Эй, ты! Ты тоже из этих?

Один из полицейских побежал к Уильяму. Мальчик знал, что нужно уезжать, и как можно быстрее, но не мог отвести глаз от старика-отца в наручниках на заднем сиденье полицейской машины. Его папу арестовали за то, что он пел рождественские гимны и носил рождественский свитер!

– Случилось что-то ужасное! – прошептал Уильям.

Полицейский быстро приближался.

– Забери меня обратно! – крикнул Уильям таинственной фигуре, которая выступила из тени у него за спиной. – Сейчас же!

Странное создание подняло ледяные руки и схватило ручки кресла. Снова повалил густой снег, поднялась метель. Уильям почувствовал, как вдруг похолодало. Снежная буря кружилась и вертелась, а за спиной у него смутно маячила таинственная ледяная фигура, толкавшая его кресло вперед. Или назад? Или вверх? Или вниз?

Уильям точно не знал.

Все, что он мог, – закрыть глаза и довериться снежной ведьме, холодной волшебнице, Ледяной Колдунье.

Облака пенились и пузырились. Солнце село, луна пронеслась по небу, будто падающая звезда. Облака, луна, звезды, солнце, дни, ночи, месяцы, годы…

Время вращалось вокруг них с немыслимой скоростью, а потом все вдруг замерло, и Уильям Трандл обнаружил, что находится там же, где и был в самом начале.

Там же, где окажешься сейчас и ты – в начале этой истории…

Глава первая

Начало истории

– Поздравляю с началом рождественских каникул, Уильям!

Уильям Трандл открыл глаза, когда Памела Пейн осторожно вошла в его комнату, держа в руках дрожащий поднос с завтраком.

– О… доброе утро! – сонно протянул он и привстал, опираясь локтями на подушку в наволочке с динозаврами.

– Твой папа испек блинчики, – объяснила Памела и поставила перед ним поднос, стараясь не пролить апельсиновый сок, которого она и так уже пролила слишком много. – Наверное, те самые, что ты любишь.

Уильям посмотрел на кучу блинчиков, над которыми поднимались пар и теплый аромат ванили и корицы.

– М-м-м, ванирица! – улыбаясь, протянул он.

– Прости, что ты сказал?

– Ваниль и корица… ванирица! Так их папа называет, – пояснил Уильям, взял вилку и нож и накинулся на еду.

– О, понимаю! Это так на него похоже, – улыбнулась Памела.

– А где папа? – спросил Уильям.

Ответом на его вопрос стал энергичный стук в дверь соседней спальни.

– Проснись и пой, Бренда! Сегодня первый день рождественских каникул! Время блинчиков и апельсинового сока. Это одна из Рождественских Традиций Трандлов! – пропел Боб Трандл в коридоре, раздался щелчок и дверь в комнату

Бренды открылась.

– Никакой школы и блинчики! Да! – раздался приглушенный радостный вопль Бренды из соседней комнаты.

– Твой папа сказал, что теперь, если мы с Брендой живем здесь, то должны научиться соблюдать Рождественские Традиции Трандлов, – объяснила Памела, копируя голос Боба.

Уильям усмехнулся.

– Надеюсь, вы готовы к самому Рождественскому Рождеству В МИРЕ! – сказал он с набитым ртом.

– Знаешь, по-моему, это именно то, что нужно Бренде.

– А тебе? – спросил Уильям.

– О, я буду очень стараться, – улыбнулась Памела. – Но ни за что не надену один из этих жутких рождественских свитеров!

Уильям нахмурился.

– Жаль! Папа уже купил для тебя музыкальный свитер с огоньками и всем остальным…

Памела замолчала и Уильям заметил испуг в ее глазах.

– Шучу! – засмеялся он.

Памела с облегчением выдохнула, и они оба рассмеялись.

– Твой папа сказал, чтобы ты, когда позавтракаешь, шел в кухню к своему адвент-календарю.

С этими словами Памела оставила Уильяма одного наслаждаться завтраком, но один он пробыл недолго. Вскоре Уильям услышал в коридоре тихий скрип и заметил, что дверь в спальню чуть-чуть приоткрылась.

– Я знаю, что ты здесь, Бренда. Ты худший в мире шпион, – сказал Уильям, даже не повернувшись.

– Так нечестно! Я – отличный шпион. Просто я переехала сюда недавно и еще не успела запомнить, какие половицы скрипят! – раздраженно ответила Бренда. Она вошла со своим подносом, поставила его на край кровати Уильяма, а потом и сама залезла на кровать и устроилась со всеми удобствами.

– Круто! – воскликнула она, запихнув в рот последний кусок блинчика, политого сиропом. – И сколько всего Рождественских Традиций Трандлов?

Уильям улыбнулся.

– Ну, сегодня будут сладкие пирожки с изюмом. Мы с папой всегда печем их в первый день каникул. Потом украшаем спальни оставшейся мишурой, которую папе не удалось впихнуть в гостиную. А перед сном посмотрим фильм про Рождество. Или даже два, если успеем!

Бренда потрясла головой.

– Что? – спросил Уильям.

– Никогда не думала, что это так классно, когда Уиллипус – твой брат.

– Сводный брат! – уточнил Уильям.

ПАУЗА В РАССКАЗЕ!

Да, ты не ослышался. Уильям и Бренда называют друг друга сводными братом и сестрой. Потому что так оно и есть.

Если ты постараешься и вспомнишь прошлое Рождество, то вспомнишь и то, что Боб Трандл и Памела Пейн (отец Уильяма и мама Бренды), очарованные магией рождественского утра, танцевали на заснеженной улице, а по небу в это время пролетал Санта, и случилось все это после того, как летающий динозавр съел злобного Охотника. Уж поверь, это очень долгая история!

Так вот, то рождественское волшебство никуда не исчезло, и летом Боб и Памела решили, что Пейны переедут жить к Трандлам!

А теперь вернемся к этому Рождеству…

Бренда рассматривала обои с динозаврами, которыми были оклеены стены в спальне Уильяма. Над его письменным столом висела пробковая доска с поделками и рисунками, и на всех было изображено одно и то же – летящий голубой динозавр со сверкающей чешуей и ледяной гривой из сосулек.

Для Уильяма самым волшебным событием прошлого Рождества – да и вообще, самым волшебным событием в жизни – оказалась встреча со Снегозавром, который стал его лучшим другом.

– Как ты думаешь, в этом году мы с ним увидимся? – спросила Бренда.

– Надеюсь! – мечтательно произнес Уильям. – Я по нему скучаю!

Бренда вдруг повернулась, выглянула в окно и уставилась на небо.

– Что там такое? – спросил Уильям, пытаясь разглядеть, на что она смотрит.

– Это… он? – ахнула Бренда, указывая на облака.

Уильям во все глаза смотрел на небо, затянутое снежными тучами, отчаянно надеясь, что это и правда он. Вдруг Снегозавр прилетел навестить его с утра пораньше?

Бренда расхохоталась, Уильям обернулся и увидел, что с его тарелки исчез последний кусок блинчика.

– О, теперь ты уж ТОЧНО снова попала в черный список, – разочарованно сказал Уильям. Снова увидеть Снегозавра… он ждал этого целый год.

– Да ладно! Старшие сестры для того и существуют, – Бренда пожала плечами, вскочила с кровати и подкатила к ней кресло Уильяма.

– Сколько раз тебе говорить! Ты мне не старшая сестра. Мы с тобой РОВЕСНИКИ! – воскликнул Уильям, надел халат с динозавриками и перебрался в кресло.

– Я на месяц старше, так что формально я и есть твоя старшая сестра, – заявила Бренда, надела пушистый розовый халат, и они вместе вышли из комнаты.

– Если «формально», то ты мне вообще не сестра! – возразил Уильям. – Наши родители не женаты.

– Пока не женаты! Но они живут вместе, так что это лишь вопрос времени. Именно так и поступают все взрослые: целуются, съезжаются, женятся, ссорятся.

– Кстати, я до сих пор не знаю, зачем вы к нам переехали. Ваш дом настолько больше! – сказал Уильям. – Это мы должны были переехать к вам.

Бренда пожала плечами.

– Мне здесь нравится! Мама говорит, что здесь чувствуешь себя как дома.

С этим Уильям поспорить не мог. Ему пришлось признать, что сейчас, когда их семья выросла до четырех человек, их кособокий домик, в котором он жил с папой, стал даже уютнее.

– Доброе утро, Уиллипус и Бренда!

Боб Трандл с улыбкой приветствовал их, когда они появились на кухне. Боб пил кофе. На нем был третий из его списка любимых рождественских свитеров – тот, что со снеговиком в блестящем цилиндре. (У Боба была огромная коллекция рождественских свитеров).

– Доброе утро, пап. Спасибо за блинчики! – сказал Уильям.

Памела пила чай, и Уильям почувствовал легкий укол в сердце, когда увидел, какую чашку она выбрала. Это была блестящая синяя чашка с ручкой в форме снежинки.

– О, – сказал он. – Это была… Эта чашка принадлежала…

Памела замерла.

– О, Уильям, прости. Я снова взяла ее… – сказала она и поставила чашку на стол. – Я совсем забыла, что она принадлежала… Что это особенная чашка.

– Все в порядке, – сказал Уильям.

Он знал, что ведет себя немного глупо, но каждый раз испытывал странное чувство, когда Памела прикасалась к тому, что когда-то принадлежало его маме.

Он вспомнил, что папа хотел отдать эту чашку, когда собирали пожертвования на благотворительность. «Это всего лишь чашка, Уиллипус», – тихо сказал он ему. Но Уильям был не готов расстаться с ней, хотя он никогда не видел, как его мама пьет из нее. Когда она умерла, он был так мал, что едва мог помнить ее. Но

он знал, что мама когда-то держала ее в руках – и этого было достаточно, чтобы беречь синюю чашку с ручкой в форме снежинки.

Уильям улыбнулся Памеле.

– А теперь настало время второй Рождественской Традиции Трандлов – мытья посуды, – сказал Боб, бросил Уильяму и Бренде чайные полотенца со снежинками и усмехнулся, глядя, как вытянулось лицо Бренды.

Как только сковородки и тарелки были убраны на место, Боб выложил на стол адвент-календари[2 - Адвент-календарь помогает отслеживать время до наступления Рождества. Обычно это картонный домик с открывающимися окошками, где в каждой ячейке лежит конфета, записка с пожеланиями или небольшой подарок.] Уильяма и Бренды, и они тут же начали искать дверцу номер четырнадцать.

– Нашел! – воскликнул Уильям и открыл картонную дверцу.

– Я тоже! – сказала Бренда и сунула шоколадку в рот.

– До Рождества всего десять дней! – радостно воскликнул Уильям.

Бренда уставилась на него.

– О, нет! – простонала она. – Сегодня четырнадцатое декабря. Это значит, меня заберет папа!

Она уныло откинулась на спинку стула, и Уильям заметил намек на возвращение прежней угрюмой Бренды.

– Фу! Так нечестно, что это Рождество я должна провести с ним! – возмутилась она.

– Должна? – спросил Уильям.

– Боюсь, что так, Уильям, – подхватила Памела. – Мы с папой Бренды договорились, что она будет встречать Рождество по очереди то с ним, то со

мной. В прошлом году она была со мной, так что…

– Сейчас папина очередь! – вздохнула Бренда.

На мгновение наступила грустная тишина.

– Долой грусть! – пропел Боб. – Выжмем по максимуму из каждой секунды, которую ты проведешь с нами! Будем, пока можно, праздновать Рождество вчетвером, вместе, как заведено у Трандлов! – Он взял стоявший на столе красивый снежный шар на вырезанной вручную деревянной подставке. Внутри шара был уютный бревенчатый домик. Боб перевернул шар и снег закружился. Волшебное зрелище! – Будем печь пироги с изюмом, петь песни, жарить каштаны…

– И оладьи, пап, не забудь про оладьи! – добавил Уильям. Они с Брендой смотрели, как снег опускается на домик внутри стеклянного шара.

– И оладьи! Как хорошо, что ты напомнил, Уильям. О, Бренда, у нас достаточно веселых затей, чтобы развлекать тебя. Так что не волнуйся. И даже если Рождество с твоим папой кажется тебе таким ужасным, оно промелькнет так быстро, что ты и глазом моргнуть не успеешь. Так всегда бывает. А потом мы будем ждать следующего Рождества, которое без помех встретим все вместе, вчетвером.

Из-под кухонного стола донесся громкий лай.

– Впятером! Прости, Злыдень, – поправил себя Боб, опустил руку под стол и погладил лохматую голову их приемного пса.

– Бренда, ты и не заметишь, как снова вернешься домой. Я говорил это тысячу раз, но скажу снова: каждая секунда, отделяющая тебя от одного Рождества…

– …приближает тебя к другому Рождеству! – хором подхватили они и расхохотались.

– Вот так-то! Продолжай улыбаться, Бренда. Это ведь Рождество! – воскликнул Боб и приступил к сольному исполнению «Двенадцати дней Рождества»[3 -

«Двенадцать дней Рождества» (англ. The Twelve Days of Christmas) – английская народная песня.].

– Неужели твой отец такой уж плохой? – вполголоса спросил Уильям, когда Боб закружил Памелу по кухне.

– Ну, вот у тебя папа веселый, он любит Рождество, всегда говорит правду, уважает твои чувства, знает, что тебе нравится, говорит тебе, как он тебя любит…

Они посмотрели на Боба, который, продолжая петь, споткнулся об искусственные оленьи рога.

– Да, это так! – согласился Уильям.

– А помнишь, у нас в школе были «дни наоборот» и мы должны были говорить, что все наоборот? Что верх – это низ, лево – право, а хорошее – это плохое?

– Ага.

– Так вот, мой папа – это как твой папа-наоборот! – объяснила Бренда, открывая дверцу номер пятнадцать в своем адвент-календаре и засовывая в рот шоколадку.

– О-о, – протянул Уильям, но решил, что сейчас явно не самый подходящий момент, чтобы сказать ей, что не следовало этого делать.

– Я не видела его почти целый год. Но и это еще не все. – Бренда глубоко вздохнула. – Прежде чем за мной заедет папа, ты должен кое-что о нем узнать…

Но как только Бренда собралась рассказать Уильяму о…

Ее голос исчез.

Да, верно!

Ее губы шевелились, но казалось, что кто-то случайно нажал на кнопку «без звука».

– Что? Я тебя не слышу! – воскликнул Уильям. То есть, попытался воскликнуть: его голос тоже пропал!

Они огляделись и увидели, что в кухне царит полная тишина, как будто что-то высосало все звуки. Не было слышно ни журчания воды в раковине, ни рождественских песенок Боба, ни звона колокольчика на его свитере!

Это было даже больше, чем тишина. Как будто кто-то прикрутил громкость в ушах Уильяма, и звук, достигнув нулевой отметки, продолжал двигаться дальше.

И тут Уильям заметил еще кое-что

Из окна кухни он увидел стаю голубей, которые только что взлетели, но теперь висели в воздухе совершенно неподвижно.

Снежинки тоже застыли и висели, будто подвешенные на невидимой нити. Злыдень застыл у окна, распахнув пасть в беззвучном лае. Единственными, кто продолжал двигаться, были Уильям, Бренда, Памела и Боб!

Боб повернулся, и тарелка, которую он вытирал полотенцем, повисла в воздухе. Памела вскрикнула, увидев такое необычное зрелище, но из ее рта не вырвалось ни звука. Она опрокинула свою чашку с кофе, но та не упала на пол, а застыла.

КАК СТРАННО! – подумал Уильям, подъезжая к окну. Это было идеально тихое утро. Грегори у соседней двери замер в полу-прыжке над батутом, самолет завис на небе. Даже секундная стрелка в кухонных часах не двигалась, будто

под воздействием магии само время остановилось!

На лице Уильяма помимо его воли появилась улыбка.

– Что это? – произнесла Бренда одними губами, не понимая, чему он так радуется.

Уильям радовался, потому что прежде уже сталкивался с такой магией. Он знал, что в мире есть только одно существо, способное сделать что-то подобное. Кто-то, кто собирается появиться в следующей главе…

Глава вторая

Воссоединение

С неба донеслось громкое

– Смотри! – воскликнул Уильям и указал вверх. Его голос вернулся.

Небо осветила вспышка молнии, из облаков вынырнули великолепные красные сани. Их появление сопровождалось взрывом музыки и экологически чистым сиянием. Сани тянули за собой девять совершенных созданий, которые мчались по воздуху галопом, как будто он был плотным, как бетон под колесами кресла Уильяма. Восемью из этих созданий были, как ты наверняка уже догадался,

восхитительно-волшебные летающие олени. Но создание, которое их возглавляло, было еще более невероятным.

Еще более редким!

Еще более… посмотри, как называется эта книга.

Это был СНЕГОЗАВР!

Его голубая чешуя сверкала, как звезды, а мчащиеся галопом лапы отталкивались от облаков. Он летел по воздуху, как будто у него были крылья. Но, разумеется, Снегозавру, чтобы летать, крылья не были нужны.

Ему достаточно было веры Уильяма.

– Хо-хо-хо! – прогремел самый веселый голос на свете, и Снегозавр с восторженным воплем накренился вправо, и сани совершили безупречную посадку в саду Трандлов.

Безупречную, если не считать, что они повалили соседский забор, сорвали сетку с футбольных ворот Грегори, слегка придавили их садовый сарай и оставили следы полозьев на овощной грядке Боба.

Сани, выйдя из заноса, остановились в заснеженном внутреннем дворике. Замерзший сад погрузился в тишину.

– Чтоб мне провалиться! Это было… нечто! Хо-хо! – засмеялся Санта, встал на ноги и поправил красную бархатную шапку. Он щелкнул пальцами, и тут же огромный грязный след, оставшийся после их приземления, исчез сам собой. Отпечатки копыт и лап испарились, снежный покров снова стал идеально

гладким. Грядка, где Боб выращивал морковь и репу, снова была в полном порядке, Футбольная сетка сама натянулась на раму, а доски сарая аккуратно встали на место. Все стало как прежде.

– Санта! – радостно воскликнул Уильям, вместе с Брендой, Бобом и Памелой выскочив из задней двери. Уильям подъехал к огромным саням, но, прежде чем он успел в них забраться, к нему на колени запрыгнул голубой динозавр.

– Снегозавр! – рассмеялся Уильям, а тот облизал его лицо, как щенок виляя хвостом от радости. – Я тоже по тебе скучал!

Снегозавр довольно заурчал. Прошел почти год, с тех пор как они вместе принимали участие в невероятных приключениях и стали друзьями. Уильям был счастлив видеть, что Снегозавр скучал по нему так же сильно, как и он скучал по нему.

– Уильям Трандл! – воскликнул Санта, бодро выпрыгнул из саней и исполнил изящный кувырок вперед. Санта, хоть и был очень толстым, находился в отличной физической форме.

– Это тот самый мальчик, которого я искал? Как я рад тебя видеть! Просто восхитительно! И твоего отца, Боба! Привет, Боб! Разумеется, я и тебя помню, Памела Пейн. Должен сказать, в этом году ты выглядишь более счастливой! А где та девочка, которая раньше была в списке хулиганов? Вот это да! Хо-хо-хо, Бренда! Какой яркий у тебя наряд! Приятно видеть, что вы все… вместе! – сказал Санта, с трудом переводя дух после бурного приветствия.

При виде всего этого волшебства на глаза Боба навернулись слезы.

– Р-р-рад снова видеть тебя, Санта! – пробормотал он, и Памела обняла его, помогая успокоиться.

Уильям подъехал к Санте и обхватил руками его круглый живот (он действительно трясся, когда Санта хохотал, но все же был больше похож на миску с густым заварным кремом, чем на холодец). Обнимать Санту было все равно что обнимать добродушного полярного медведя, и он был теплым, как чашка горячего шоколада.

– Но ведь Рождество еще не наступило… Что ты здесь делаешь? – спросил он.

– Уильям, разве так приветствуют Его Веселейшество? – странным голосом заметила Бренда. Это была неудачная попытка вести себя по-королевски. – Как чудесно познакомиться с вами еще раз, мистер Клаус, – добавила она и поклонилась так низко, что ее волосы коснулись снега.

– Почему ты так странно разговариваешь? – спросил Уильям.

– Почему странно, Уильям? – пробормотала она. – Не понимаю, о чем ты.

– Вот так! – сказал Уильям.

– Бренда, Бренда, Бренда! – засмеялся Санта. – Совсем не обязательно из кожи вон лезть, чтобы выглядеть хорошей. Быть хорошей – это значит не притворяться, а… гм-м… это значит просто быть хорошей! Кроме того, я слежу за тобой весь год, и ты определенно находишься на верном пути к списку послушных детей.

Бренда вскинула вверх кулаки.

– ДА! ХА! Так я и знала! Вот так-то, Уиллипус, ты, большой… – осеклась она. Санта наблюдал за ней, подняв кустистые белые брови. – Ты, большой… замечательный… мальчик? – договорила она, взъерошила Уильяму волосы и застенчиво улыбнулась.

Санта разразился раскатистым смехом, и его плечи стали подпрыгивать вверх-вниз.

– Боб, Памела, Бренда и… Уиллипус? Неужели они до сих пор так тебя называют? – прошептал он Уильяму.

Уильям покраснел.

– Ну, да… то есть…

– И Уиллипус! Так приятно сюда вернуться! Но я проделал этот путь не только для того, чтобы вас навестить. – Санта лучезарно улыбнулся, и Уильям увидел, что тот очень доволен собой. – Нет, нет! Я приехал для того, чтобы забрать вас всех ко мне! На Северный полюс!

Все погрузилась в молчание.

Все ОТОРОПЕЛИ.

– Ну… вообще-то мы ожидали более энергичной реакции, не так ли? – Санта улыбнулся Снегозавру, и тот завилял хвостом.

– Ты имеешь в виду всех нас? – с надеждой спросил Боб, указывая на себя и свою семью.

– Да! – ответил Санта.

– Ты предлагаешь нам поехать с тобой?

– Вот именно!

– На Северный полюс?

– Совершенно верно!

– На этом? – спросил Боб, указывая на сверкающие сани.

– Ну, если только у вас нет другого волшебного транспортного средства, способного преодолеть пространство и время и доставить вас на Северный полюс за пару секунд… тогда, да, на этом! – рассмеялся Санта. – Вы, наверное, уже заметили, что время остановилось, и вечно так продолжаться не может, так что, не будете ли вы так любезны сесть в сани и…

– Но с кем же мы оставим Злыдня? – спохватилась Бренда, глядя на своего пса, который с разинутой пастью застыл у кухонного окна.

– Не беспокойся! Вы и ахнуть не успеете, как вернетесь. Он даже не заметит вашего отсутствия, – улыбнулся Санта.

Уильям посмотрел на Боба, который подошел к саням и дрожащей рукой провел по сверкающим золотистым полозьям, закручивавшимся впереди огромными полукружьями.

– Волшебно, – прошептал Боб.

– Пап, ты думаешь, это – волшебство? Посмотрим, что будет, когда ты полетишь в них! – сказал Уильям. Санта поднял его кресло и поставил в грузовой отсек саней. Бренда залезла вслед за ним.

– Но… зачем везти нас на Северный полюс? – спросила Памела, осторожно садясь в сани вслед за Бобом.

– Хороший вопрос. Видите ли, у меня бывает не так много гостей, и, хотя я люблю эльфов, иногда они… слегка… самую малость… как бы это сказать…

– Веселые? – попробовал угадать Уильям.

– СЛИШКОМ! – подхватил Санта. – Поэтому я подумал, что было бы здорово привезти к ним несколько человек. С тех пор как Уильям побывал у меня в прошлом году, и вы все видели меня на улице, так же ясно, как день, я решил, что если кто и должен посетить мой дом, так это все вы! Путешествие на Северный полюс – за мой счет! Кроме того, Снегозавру не терпелось снова повидать тебя, Уильям, – добавил он, и динозавр издал счастливый рев.

– Это даже лучше, чем в прошлое Рождество! – счастливо проговорила Бренда.

Бренда, эта история только-только началась. Ты и кудряшками тряхнуть не успеешь, как начнется путешествие во времени, и появится Ледяная Колдунья, и… прости, больше никаких спойлеров!

– А теперь, Боб, не остался ли у тебя случайно леденец, который я вручил тебе в прошлом году? – спросил Санта.

– Остался? Да он с него глаз не спускал! – рассмеялась Памела, а Боб вытащил из-под рождественского свитера предмет, который носил на шее на красной ленточке.

– Вот он! – улыбнулся Боб и показал блестящий красно-белый леденец.

– Отлично, он тебе понадобится! Снегозавр, ты готов? – прогудел Санта.

Снегозавр просунул голову в упряжь и выпустил из ноздрей струю горячего пара.

– Северные олени? – взревел Санта.

Олени встряхнулись, как восемь мокрых собак, и колокольчики зазвенели.

– Уильям, Боб, Бренда, Памела! Вы готовы? – спросил Санта.

– ДА!

– Тогда, надеюсь, вам известны слова…

Откуда-то из своих бездонных карманов Санта вытащил здоровенный граммофон с медным рупором и блестящую пластинку. Он запустил пластинку, и полилась веселая музыка. Сани поднялись в воздух и стали парить на подушке из звука, который как будто рвался вперед, указывая путь Снегозавру и оленям. В небе появилась дорога, сотканная из музыки.

– НА СЕВЕРНЫЙ ПОЛЮС! – крикнул Санта и, когда они пролетали над кособоким домиком Трандлов, запел:

– В санях вместе с Сантой

мы ввысь понесемся,

На Северный полюс –

и обратно вернемся.

Никто не заметит,

что не было нас,

Ведь время повсюду застыло сейчас!

Увидим, где Санта живет-поживает,

Как эльфы игрушки пакуют, узнаем.

Какое теперь волшебство вокруг нас!

Ведь время повсюду застыло сейчас!

– Мы ЛЕТИ-ИМ! Мы и правда летим! – воскликнул Боб, не в силах больше сдерживаться, и всем показалось, что от его радости сани поднялись еще выше.

Снегозавр, летевший перед оленями, оглянулся и перехватил взгляд Уильяма. Уильям кивнул, и Снегозавр со счастливым ревом устремился в зимнее небо.

Если бы весь остальной город не был заморожен во времени, его жители увидели бы поистине удивительное зрелище. Ведь не каждое утро по небу летают люди, да еще в санях Санта-Клауса, в которые впряжены восемь волшебных оленей и динозавр.

– Смотри, Уильям! Вон наша школа! – воскликнула Бренда, указывая вниз на крошечную детскую площадку.

– А вон там живет Фредди! – указал Уильям на крышу дома их одноклассника.

– Ах, да! Высокий мальчишка из дома номер двадцать восемь. В прошлом году он оставил для меня потрясающий кекс с изюмом! – крикнул Санта, оглядываясь и не выпуская из рук поводья.

– А вот дом Лолы! – обрадовалась Бренда, разглядев внизу дом еще одной их подруги.

– Точно! Не могла бы ты попросить ее родителей как-нибудь по-другому разместить гирлянды на крыше? Пару лет назад мои олени запутались в них рогами. Я потом несколько часов распутывал! – сказал Санта.

Уильям с изумлением смотрел на улочки, петляющие внизу. Сверху они выглядели куда более волшебными, чем обычно.

– Скоро приедем? – спросила Бренда. – В туалет хочется…

– Бренда, да мы даже из Лондона еще не вылетели! – сказал Санта.

Наступило молчание. Сани проплыли мимо нескольких туч, и тут Санта вдруг заерзал.

– Ну, вот! Из-за тебя мне тоже захотелось в туалет! – воскликнул он. – Заглянем ненадолго на заправку, а потом уже полетим без остановок до самого Северного полюса!

Он опустил сани на землю у первой автозаправки, и все они (в том числе Снегозавр и восемь восхитительно-волшебных летающих оленей) посетили туалет. Уильям озирался по сторонам, разглядывая застывших во времени людей.

Люди, заправляющие свои машины, – застыли.

Люди, покупающие кофе, тосты с сыром и сосиски в тесте, – застыли.

Люди, ожидающие приезда аварийной службы, – застыли.

Казалось, будто ты попал внутрь фотографии.

Наконец все снова заняли свои места.

– Готовимся к взлету! На Северный полюс и в небо! – прогудел Санта, включил музыку и Снегозавр помчал их за облака.

Глава третья

Добро пожаловать на Северный полюс

На Северном полюсе царили тишина и спокойствие.

Горы льда громоздились на чистейшем белом снегу, который, будто одеялом, покрывал бесконечные пространства.

Обычному наблюдателю показалось бы, что там ничего нет. Ведь для того, чтобы увидеть снежное ранчо Санта-Клауса на Северном полюсе, требуется приглашение.

Тебе очень повезло! Санта разрешил мне вручить тебе волшебный леденец.

Вот он:

ДА, это всего лишь рисунок, так что, наверное, не стоит его лизать. Но он все равно волшебный.

– Боб! – обернувшись, крикнул Санта, когда сани начали снижаться. – Самое время проверить, не закончился ли у твоего леденца срок годности!

Боб глубоко вздохнул, затем откусил кусочек и передал леденец Памеле. Она тоже откусила кусочек и передала леденец Бренде, которая разломила его пополам, одну половинку сунула себе в рот, а другую отдала Уильяму.

Уильям посмотрел на леденец, края которого сверкали как мятная звездная пыль, и не смог устоять. Он положил его себе в рот и почувствовал, как по всему телу разлилась чудесная мятная дрожь.

– Возможно, вам захочется посмотреть вниз, – оглянувшись, с улыбкой крикнул Санта. Четверо пассажиров перегнулись через край саней и увидели, как внизу мерцают первые огоньки Северного полюса.

– Я вижу! – пискнула Бренда.

Ой, извини, я перепутал! Это сказал Боб.

Пока они любовались огоньками, Санта произнес следующие слова:

– Представь, что ты свои мечты

Все вместе соберешь.

Мечты, благодаря которым ты

С улыбкою встаешь.

Плывешь ты по морю конфет,

Паришь легко, как облако,

Любимой песенки куплет

Звучит задорно и громко.

Подумать ты можешь, что это мечта

И никак до нее не добраться.

Но если так думать ты будешь всегда,

Мечты и не станут сбываться.

Волшебные грезы твои и мечты

Не сбудутся сами собой.

А сбудется всё, только если сам ты

Поверишь в них всею душой.

Давай же, мечтай,

Всем сердцем желай,

И, возможно, тогда

Воплотится мечта!

Пока его отец, Памела и Бренда смотрели вниз, Уильям подумал, что самое настоящее волшебство происходит сейчас в небе, с ними. Он посмотрел вперед на Снегозавра, сверкающую голубую вспышку, которая подскакивала то вверх, то вниз, когда они мчались вдоль танцующих огней северного сияния, окутавшего сани невидимыми объятиями тепла.

– Держитесь крепче! Ваш друг-динозавр еще не вполне овладел искусством приземления! – рассмеялся Санта и, сняв с пушистых полей шапки очки, надел их, чтобы защитить глаза от снега.

Уильям услышал, как когти Снегозавра царапнули лед, вслед за этим послышался стук оленьих копыт, и, наконец, медные полозья саней со свистом заскользили по снегу.

– крикнул Санта и натянул поводья, а Снегозавр вонзил когти в лед, но сани все равно продолжали скользить слишком быстро. Они начали вращаться вокруг своей оси, описывая большие круги, и, наконец, остановились.

Все стихло.

Когда они опустились на землю, в воздух поднялось целое облако снега и окружило сани белым туманом, так что пассажиры теперь ничего не видели.

– Как вы там сзади, в порядке? – рассмеялся Санта. – Мы продолжаем тренироваться, и я уверен, что к Рождеству Снегозавр научится тормозить как следует. Что ж, наверное, вы будете рады узнать, что мы на месте! Мы прибыли! А теперь собирайтесь! У нас есть все время этого мира, но это не значит, что нужно тратить его впустую.

Санта выпрыгнул из саней, перекувырнулся и, весело напевая, скрылся в белом тумане.

– Поверить не могу, что я и правда НА СЕВЕРНОМ ПОЛЮСЕ! – дрожащим голосом прошептал Боб. – Не думал, что мне КОГДА-НИБУДЬ доведется тут побывать!

– СМОТРИ! – Уильям весело указал на крошечные призрачные фигурки, появившиеся из снежного тумана.

– Ай! Кто это?! – воскликнула Бренда и запрыгнула на колени Уильяму.

– Не бойся. Это эльфы! – улыбнулся Уильям. – Привет, эльфы!

Эльфы подошли ближе.

Это были Соня, Конопатый, Скороход, Сластена, Звездочетка, Снежок, Щекастик и… гм-м… как же зовут того, последнего?

Ах, да! Брокколи!

Это были те самые восемь эльфов, которые когда-то нашли Снегозавра.

– Уильям, ура, с возвращеньем!

Как же мы рады тебе!

Расскажем сейчас с восхищеньем,

Что за год случилось здесь!

Произнеся это хором, они дружно подняли Уильяма вместе с его креслом и перенесли на землю.

– Да, да, да! Но этим мы займемся чуть позже! – Санта вернулся к ним из тумана, приведя с собой огромную толпу радостно подпрыгивающих эльфов. – А пока прошу внимания! Для вас подготовлен небольшой приветственный концерт.

Все снова подпрыгнули и освободили путь эльфу, который вышел вперед. Уильям его не узнал. Вид у него был уставший, под глазами виднелись темные круги. Он был в длинном пальто и берете, и от него пахло крепким кофе.

– Дети, позвольте представить Театрала, он руководит отделом развлекательных мероприятий на Северном полюсе, – сияя, произнес Санта.

– С ним все нормально? – прошептал Уильям Санте.

– О, да, да, да! С ним все хорошо. Просто он почти не спал, пока готовил это представление. Театрал у нас перфекционист, – пробормотал Санта. – Воспринимает все слишком серьезно.

– О-о-о, будет шоу? Пантомима? – спросила Памела.

Эльфы судорожно вздохнули, и Уильяму показалось, что Театрал побледнел.

– Пантомима?! Я – серьезный артист! – возмутился он.

– Нет, нет, не пантомима, – прошептал Санта, прикрывая уши Театралу. – Это что-то вроде приветственной церемонии. Театрал ее сам придумал, сам поставил хореографию, сам был режиссером и сам исполняет главную роль! Когда будешь готов, начинай! – сказал Санта, подтолкнув всклокоченного эльфа вперед.

Театрал глубоко вздохнул и закрыл глаза. Затем он вдруг сбросил пальто и шляпу и завертелся на месте. Когда он остановился, его одежда превратилась в наряд из сверкающих искр и звезд. В руке у него появился блестящий микрофон, и он запел!

Северный полюс – неповторимое место,

Это брильянт в океане известный,

Слушайте эльфа слова,

и все откроется вам!

Северный полюс – неповторимое место,

Найдется здесь все, что вам интересно.

Внимание! Желтый снег обходите –

Олени здесь пи?сали, перешагните.

Северный полюс – неповторимое место,

Здесь звучат чудесные песни.

И все существует, пока верите вы –

На Северном полюсе рады вам мы!

Тут все остальные эльфы, стоявшие вокруг, завертелись… и тоже оказались в сверкающих костюмах! Уильям, не отрываясь, смотрел, как из снежного тумана выплыл оркестр снеговиков, которые играли на флейтах-морковках и сосновых шишках. Команда песцов-чирлидеров изобразила слова

взмахами пушистых хвостов, лесные феечки исполняли фигуры высшего пилотажа, жонглеры подбрасывали сдобные пышки, а двадцать белых медведей танцевали чечетку. Брокколи и Звездочетка тоже показали танец, а Сластена играл для них на барабанах, вернее, на очень круглом животе Сони.

Эльфы подхватили песню Театрала и запели вместе с ним:

Северный полюс приветствует вас!

Почувствуй себя как дома у нас.

На всей планете это лучшее место,

Здесь все поют всегда только вместе.

Северный полюс приветствует вас!

Такое не увидите даже во снах!

Речь не о вкусах, просто усвойте:

Нет лучшего места, чем Северный полюс!

Нет лучшего места, чем Северный полюс!

Остаться захочется здесь навсегда.

Мы печем пироги – лишь дай нам волю

И грамоту проносим сквозь года!

Северный полюс приветствует вас!

Начните экскурсию прямо сейчас!

Такое предложение

Стоит сразу принять без сомнения!

Северный полюс рад детям ужасно,

Случаются здесь чудеса ежечасно,

От Перу до Австралии нет лучше края,

Северный полюс, тебя мы обожаем!

Песня закончилась, эльфы раскланялись. Уильям, Бренда, Боб и Памела восторженно кричали и аплодировали. Затем эльфы отошли в сторону, чтобы главные аплодисменты достались Театралу, который склонился в долгом поклоне. Через мгновение примчались его помощники с водой и полотенцами, вытерли ему пот со лба и увели его.

– Это было ВОСХИТИТЕЛЬНО! – воскликнула Бренда.

– Да, это так. Театрал несомненно очень талантливый эльф, – сказал Санта, прослезившись от умиления. – Но вы приехали сюда не только затем, чтобы посмотреть, как поют и танцуют эльфы. Это настоящее путешествие, и оно будет вдохновляющим…

Все снова зааплодировали.

– Невероятным! – просиял он.

Все зааплодировали еще громче.

– Учебно-познавательным…

Уильям и Бренда вздохнули.

– Я просто хочу посмотреть на те прикольные штуки, о которых без конца болтает Уильям! – сказала Бренда.

– Бренда Пейн, Северный полюс и так самое прикольное место на свете! – язвительно заметил Санта и повел их вперед, но вдруг низкий, печальный рев остановил его.

Это ревел Снегозавр, стоявший рядом с Уильямом.

– Санта, можно Снегозавр пойдет с нами? – попросил Уильям.

– Ну… кто я такой, чтобы разлучать лучших друзей? Конечно, он может пойти с нами! – разрешил Санта.

– Ура! – радостно воскликнул Уильям, а Снегозавр восторженно запищал.

Теперь группа рождественских туристов собралась в полном составе и была готова к новым открытиям!

Глава четвертая

Лес, полный желаний

– Ты когда-нибудь загадывал желание?

Конечно, загадывал! Что за глупый вопрос…

ЛАДНО, но видел ли ты когда-нибудь желание?

Нет, не думаю!

А все потому, что та разновидность желаний, которые можно увидеть, водится только в лесах на Северном полюсе. И появляются эти желания только на Рождество.

Держу пари, теперь ты думаешь: Отлично, мистер Рассказчик, но как же выглядят эти желания?

Ну… я рад, что ты спросил.

Вот желание:

– Ах, да вот же они, – прошептал Санта, осторожно пробираясь между заснеженными деревьями и ведя Боба, Бренду, Памелу, Уильяма и Снегозавра к мерцающим огонькам. – Вот они, желания!

Подъехав ближе, Уильям увидел на деревьях миллионы сверкающих разноцветных созданий.

Боб не мог сдержать восхищения и тихонько попискивал от восторга, а Памела пыталась успокоить его, незаметно поглаживая его по спине.

– Как видите, они маленькие, размером с монетку, с тонкими, едва заметными крылышками. Прислушайтесь, и услышите, какой волшебный звон раздается, когда они машут ими, – прошептал Санта.

– Это самое прекрасное… что я когда-либо… видел! – едва смог произнести Боб сквозь рыдания. Слезы счастья катились по его щекам.

– Самая важная часть желания – остроконечная антенна у него на макушке. Это рецептор желаний! – объяснил Санта.

– Ре… что? – спросила Бренда.

– Рецептор желаний! Рецептор желаний у желаний – это гиперчувствительный приемник желаний, настроенный на частоту желаний, которые появляются в мозгу человека. Однако лучше всего они настроены на частоту детских желаний. Как только они получают сигнал, их начинает притягивать к нему, как мотылька к луне, и они не остановятся, пока желание не будет исполнено.

– Ого! Так вот почему в Рождество случается так много хорошего? – спросил Уильям.

– Совершенно верно! – улыбнулся Санта. – Обрати внимание, желания покрыты густым белым пушком. Он меняет цвет в зависимости от разновидности желания. Вон там на дереве таблица, – сказал Санта, указывая на дощечку, прибитую к ближайшей рождественской ели.

Синий – желания выиграть соревнования;

Зеленый – желания, которые загаданы в интересах другого лица;

Красный – романтические желания;

Желтый – желания, касающиеся погоды;

Оранжевый – желания, касающиеся еды;

Розовый – желания, касающиеся здоровья;

Золотистый – желания, касающиеся богатства;

Серебристый – простые желания;

Черный – сложные желания;

Фиолетовый – таинственные желания.

– Конечно, большинство из них разноцветные, потому что они представляют собой сочетание разных типов желаний. Например, если ты, Боб, загадаешь солнечную погоду, чтобы Уильям в День Спорта победил на школьных соревнованиях, тебе потребуется желтое желание (для погоды) и синее (для победы), но и без зеленого тут не обойтись! – объяснил Санта.

Боб кивал, ловя каждое его слово.

– Тут, наверное, важно не перепутать с настоящим зеленым желанием, которое ты загадываешь в интересах другого человека? – уточнил он.

– Совершенно верно! Прекрасно, мистер Трандл. Того и гляди, оставишь меня без работы! – рассмеялся Санта, и Боб снова едва не разрыдался от счастья.

– Они изумительны! – прошептала Памела, глядя на мерцающие белые желания. – Как бы мне хотелось подержать их в руке!

Внезапно светящийся белый пушистый шарик пролетел по воздуху и опустился перед ней.

– Протяни руку, дорогая, – подсказал Санта. – Твое желание сбывается.

– Мое желание? – удивилась Памела.

– Да! Ты сказала: «Как бы мне хотелось подержать их в руке!» – и вот желание исполняет твое желание, – сказал Санта, указывая на маленький пушистый шарик.

Памела раскрыла ладонь, и желание мягко опустилось в нее, постепенно превращаясь в серебристое.

– Простое желание! – просияв, сказал Санта.

– Вы это видите? – спросила Памела, и все столпились вокруг, чтобы лучше разглядеть желание.

– Оно такое милое! Можно, мы оставим его себе? – спросила Бренда.

– О! Боюсь, что нет. Смотри… – Санта указал на желание: оно начало бледнеть.

– Что происходит? Ты можешь это остановить? – спросил Уильям, но было слишком поздно. Через несколько секунд желание исчезло.

– Куда же оно делось? – спросил Уильям.

– О боже! Надеюсь, я его не уронила! – пробормотала Памела, разглядывая снег под ногами.

– Не ищи его, дорогая. Это желание выполнило свое предназначение и оставило нас навсегда, – объяснил Санта.

– Оставило нас? Ты хочешь сказать, что оно умерло? – прошептала Бренда.

– Нет, не совсем. Видите ли, как только желание исполняется, необходимость в нем исчезает. Тогда оно мирно угасает и превращается в звездную пыль и мечты.

– Похоже на то, как пчела использует свое жало, – заметил Уильям.

– Верно. И то, и другое драгоценно и нельзя использовать бездумно! Нужно быть очень внимательным с тем, чего желаешь. – Санта махнул рукой в сторону сверкающих деревьев. Три маленьких белых пушистых желания показались из-за ветвей и подплыли к Бобу, Бренде и Уильяму.

– А теперь, все, кроме Памелы, которая уже загадала желание, могут взять по одному желанию домой. Но вы должны как следует подумать о том, когда и как вы его используете.

В ту же секунду белое желание, зависшее рядом с Бобом, ярко засияло серебристым цветом.

– Боб, ты уже загадал желание? – рассмеялся Санта.

– Не смог удержаться! – в панике воскликнул Боб.

Все удивленно раскрыли рты, когда у него в руках вдруг появился ярко-красный рождественский свитер. В шерсть были вплетены мерцающие огоньки, а спереди на груди находился большой яркий елочный шарик. Боб дрожащими руками нажал на шарик и в лесу зазвучала песня «Бубенцы, бубенцы».

– ОГО! – удивились дети.

– Еще один свитер? Неужели тебе нужен еще один рождественский свитер? – Памела улыбнулась и закатила глаза.

– Как ты это сделал? – спросила Бренда.

– Я просто подумал о том, как бы мне хотелось получить новый рождественский свитер. Этот будет моим любимым! – сказал Боб, радостно натягивая его.

И вдруг желание рядом с Брендой стало черным как чернила.

– О-о-о, какое сложное желание! – протянул Санта. – Такое нечасто встретишь!

Желание вертелось и крутилось, взмахивая крылышками, раздавался протяжный и тонкий писк, а само желание разгоралось все ярче, пока…

– Получилось! – радостно воскликнула Бренда, держа в руке идеально круглый снежный ком.

– Снежок? – рассмеялся Уильям. – Какая глупость! Вокруг столько снега! Ты могла бы сама слепить снежок. Зачем зря тратить…

АЙ!

Снежок угодил Уильяму прямо в нос. Бросок вышел метким. Затем рассыпавшийся снег снова собрался в снежок, который вернулся обратно

в ладонь Бренды.

– Я назову его Вечношар. Не тает и не теряется! – сказала Бренда и показала язык. – Не могу дождаться, когда возьму его с собой в школу. О, смотри, мое желание!..

Черное желание начало тускнеть, и растворилось в воздухе. Теперь осталось только одно белое желание. Желание Уильяма.

Пушистое белое создание мягко приземлилось ему на колени.

– Привет! – улыбнулся Уильям.

Желание высунуло крошечную ручку и помахало. Уильям рассмеялся.

Желание стало карабкаться по халату Уильяма и все ползло и ползло, а потом уютно устроилось внутри пушистого теплого кармана, осветив его изнутри белым сиянием.

– Ты можешь просто жить со мной! Я не буду загадывать никаких желаний, мне ничего не нужно, – пообещал Уильям, нежно похлопав по карману.

– Великолепно! У Боба новый свитер, у Бренды новый снежок, а у Уильяма новый волшебный питомец, – подытожил Санта.

Снегозавр тихонько заскулил.

– О, не переживай, Снегозавр. Ты для меня всегда на первом месте! – успокоил его Уильям и коснулся его холодного носа. Желание высунулось из кармана, показало динозавру язык и тут же спряталось обратно.

– А теперь продолжим наше путешествие. Нам еще многое предстоит увидеть! Следуйте за мной! – объявил Санта и помчался вперед через лес с желаниями, пока все они не вышли на опушку с другой стороны леса. Тут Санта-Клаус улыбнулся, широко развел руки и объявил:

– Добро пожаловать в ДЕРЕВНЮ ЭЛЬФОВ!

Глава пятая

Деревня эльфов

– Проходите! Не стесняйтесь! – засмеялся Санта, когда они ступили на первую заснеженную улицу Деревни Эльфов. – Тут в крошечных домишках живут как будто мышки!.. Ха-ха! Должно быть, эльфы меня заразили. О, стоит только заговорить об эльфах… и они тут как тут!

Выстроившись в ряд и сгорая от нетерпения, стояли Соня, Конопатый, Скороход, Сластена, Звездочетка, Снежок, Щекастик и Брокколи. Звездочетка восторженно подпрыгивала.

– Эльфы не могли дождаться, чтобы показать вам, где они живут, – прошептал Санта, наклонившись к Уильяму.

Уильям осмотрелся. Маленькие домики были построены из снега, спрессованного так плотно, что он стал твердым, как мрамор, а вместо стекол в окна были вставлены отполированные ледяные пластины. Деревня эльфов была небольшой, но на ее оживленных улицах царила суматоха, как в Лондоне.

– Однажды я видела макет деревни, похожей на эту. Там даже была миниатюрная речка, по которой плыли лодки, – сказала Памела.

– А это не макет, Пэм. Можно я буду называть тебя Пэм? Это как «хэм»[4 - Ham (англ.) – ветчина.], а я так люблю получить на Рождество кусочек ветчины. Знаю, знаю, по традиции полагается есть индейку, но… простите. Кажется, я отвлекся.

На чем я остановился? Ах, да! Эти крошечные домики вовсе не игрушки. Это Деревня Эльфов на Северном полюсе… самое популярное место у эльфов всего мира! – объяснил Санта.

– Как интересно! – прошептал Боб и, протерев очки, уставился на свой новый рождественский свитер, чтобы хорошенько его рассмотреть.

Они шли вперед, а эльфы провожали их взглядом или махали вслед. Санта вел их по многолюдным улицам, и Уильям смотрел на магазины, в которых продавались красивые и странные вещицы. В витрине одного магазина висели пушистые зимние пальто, а вывеска гласила:

– Настоящие маршмеллоу? – спросил Уильям у Санта-Клауса.

– Самые настоящие! А ты как думаешь, почему я не мерзну в санях? – спросил Санта, похлопав ладонью по своему толстому красному пальто.

Затем они прошли мимо уютного здания с горячей ванной на крыше, наполненной яблочным соком с пряностями, в которой отдыхали три эльфа. «Снежное спа», – вот что прочитал Уильям на вывеске.

– Там прекрасно делают педикюр, – прокомментировал Санта, – хотя, к сожалению, мне ни разу не довелось попробовать. Ноги у меня слишком большие, не пролезают в дверь.

Еще они прошли мимо:

* лавочки с ароматическими свечами, которой постоянно грозила опасность растаять от тепла, всех этих чудесных свечей;

* магазина снежков, в котором была объявлена грандиозная распродажа;

* булочной со свежими плюшками;

* лавки часовщика, в которой громко тикали часы;

* лавки сапожника-башмачника, в которой сапоги и башмаки громко щелкали каблуками;

* мастерской жестянщика, окно которой было заставлено всякими изделиями из меди и дерева, и волшебными инструментами, которых Уильям никогда прежде не видел.

– Какое невероятное место! – воскликнула Бренда.

– Ш-ш-ш! – Санта прижал палец к губам. – Осторожнее со словами, которые начинаются на не-!

– На что они все смотрят? – спросил Боб, указывая на эльфов, сбившихся в кучку и таращившихся на что-то за углом.

Когда они подошли ближе, то увидели, что лица эльфов озарены светом крошечного телеэкрана.

– Сейчас узнаем! – сказала Бренда и побежала вперед.

– Вы прибыли на моих санях на Северный полюс не для того, чтобы смотреть телевизор! – сказал Санта. Но дети и сопровождавшие их эльфы, затаив дыхание, уставились на экран.

И вот что они увидели…

* * *

…Улица заполнена людьми, которые спешат купить рождественские подарки. Один магазин выделяется среди остальных. Над входом сияет зеленая неоновая вывеска «МАГАЗИН ИГРУШЕК МИСТЕРА П.». Двери открываются, наружу вырывается облако пара. Из него появляется Мистер П.

Это высокий мужчина с ослепительной улыбкой, искусственным загаром и широкими плечами. На нем безупречно сидящий черный костюм в полоску. Уильям подумал, что такой костюм стоит, наверное, целое состояние… Не то что мешковатые брюки и пиджаки, в которых ходит на работу его отец.

Идеально отутюженная рубашка Мистера П. застегнута на все пуговицы. На шее у Мистера П. тонкий черный галстук. Он приглаживает идеально уложенные волосы, залитые таким количеством масла, что хватило бы, чтобы зажарить рождественскую индейку. А еще у него самая странная на свете борода – эспаньолка[5 - Короткая остроконечная бородка.]!

– О, нет! – ахнула Памела.

– Кто это? – спросил Уильям.

– Это Мистер П. Человек, которому принадлежат все магазины игрушек в городе, – пояснила Бренда.

И тут грянула рождественская песенка:

Разве кому-то еще нужен Санта?

Ждать Рождества – хуже нет варианта!

Купи все, что нужно тебе, не робей,

В «Магазине Игрушек Мистера П.»!

Мистер П. пробежал по одному из своих магазинов, складывая подарки в огромный мешок. В конце рекламы на экране появились слова, которые одновременно с этим произнес тот суровый мужской голос, который озвучивает трейлеры ко всем боевикам:

* * *

Деревня Эльфов погрузилась в тишину. Уильям встревоженно огляделся, но вдруг раздался взрыв хохота. Звездочетка и Брокколи катались по снегу, держась за животы, и даже Санта издал звучное

ХО-ХО!

– Успокойтесь, успокойтесь! – рассмеялся он и выключил телевизор.

– «Разве кому-то еще нужен Санта?» – задохнулся от возмущения Боб. – Какой ужас!

– Ой, да бросьте! – улыбнулся Санта. – Я уже много лет расстраиваю владельцев магазинов тем, что просто раздаю игрушки! Вы не понимаете что такое бизнес! – говорят они мне. Кричат, орут и топают ногами, но разве они могут отменить Рождество?

– НЕТ! – хором воскликнули эльфы.

– Ни в коем случае! Одной телевизионной рекламы и очень, очень дорогого костюма не хватит, чтобы помешать мне спускаться по каминным трубам, – твердо сказал Санта.

– Но ведь эту рекламу увидят дети… Что, если они решат не дожидаться Рождества, а просто пойдут в магазин и купят себе все игрушки, какие им хочется, на свои карманные деньги? – в панике спросил Уильям. – Что если они перестанут в тебе нуждаться и перестанут в тебя верить?

Санта замолчал. Он посмотрел на Уильяма, ну лбу у которого залегла морщина. Он полез во внутренний карман своего пальто с наполнителем из маршмеллоу и вытащил что-то золотистое и блестящее.

– Что это? – спросил Уильям.

– Термометр? – попыталась угадать Памела, глядя на хрупкий стеклянный предмет.

– Что-то вроде того, только измеряет он не температуру. Это верометр, – сказал Санта, показывая Уильяму волшебное устройство.

– И что он измеряет? – спросил Уильям.

– Звонватты, – ответил Санта.

– Звонватты? – переспросил Уильям. – А что это такое?

– Дорогой Уильям, так мы измеряем веру в Рождество! – объяснил Санта. – Эти звонватты поддерживают наше существование. В течение декабря уровень веры запросто может превысить миллиард звонватт!

Уильям наклонился ближе и увидел тонкую красную линию, которая поднималась от отметки НОЛЬ ЗВОНВАТТ до МАКСИМУМ ЗВОНВАТТ.

– А что будет, если она опустится до нуля? – спросил Уильям.

– Этого ни разу не случалось, так что я точно не знаю. Но полагаю, что все мы тут, на Северном полюсе, просто перестанем существовать, как будто нас никогда и не было, – сказал Санта.

– Но как же ты исчезнешь?! Ты же Санта! – возразил Уильям.

– Боюсь, я все-таки могу исчезнуть. Если не останется ни одного звонватта, чтобы поддерживать в Рождестве жизнь, я стану бледнеть и исчезну, как снеговик на солнце или поп-звезда после того, как ей исполнится тридцать лет.

– А Снегозавр? – спросил Уильям. – Он тоже исчезнет?

– О, нет, с ним все будет в полном порядке. Ведь ты так веришь в него, что он сияет ярче зимней луны, – улыбаясь, сказал Санта, и Снегозавр благодарно боднул Уильяма головой.

– Кроме того, у меня тут на Северном полюсе есть кое-что, чего никогда не будет у Мистера П. То, что остановит любого, кому вздумается отнять у меня Рождество. Это очень древнее и очень волшебное… Уильям, ты-то должен помнить, что это!

Уильям улыбнулся, догадавшись, о чем идет речь.

– Ну что, покажем им, Уильям? – спросил его Санта, сияя.

– О, да, да, да! То есть – да, пожалуйста, Санта! – взволнованно ответил Боб.

Санта повернулся к эльфам.

– Снежок, Щекастик, встречайте нас на снежном ранчо, – сказал он им. Они кивнули и помчались вперед, как отпущенные на каникулы школьники, которые хотят первыми выбежать из школы.

– А теперь за мной! – закричал Санта и повел их через мост, под которым текла бурная река из теплой начинки для сладких пирогов, через пещеру леденцов с красно-белыми стенами, где леденцы свисали с потолка как сосульки, мимо библиотеки с книгами про Рождество и кинотеатра, в котором показывали только рождественские фильмы. Наконец, они остановились на вершине длинной санной дороги.

– Ну, кто первый? – с улыбкой спросил Санта.

Они посмотрели вниз на крутой ледяной склон.

– Да ты шутишь! Это же отвесная стена! – воскликнула Памела.

– Там внизу петля? – спросил Боб.

– Разумеется! – ответил Санта.

– Круто! – сказал Уильям, и Снегозавр заурчал в знак согласия.

Памела задрожала.

– Н-нам т-туда вниз? Я боюсь!

– Тогда я буду первым! – с готовностью воскликнул Боб.

– Ну, конечно! – рассмеялся Санта и дружески подтолкнул Боба.

Дети затаили дыхание, когда он исчез из виду.

Боб заскользил по вертикальному ледяному склону, моментально развив скорость до ста миль в час.

– У него не получится! – закричала Памела.

Но у него получилось!

– ЙИ-ХААА! – радостно воскликнул Боб, совершая полный оборот в петле. Он скатился до самого низа, остановился и от удивления вытаращил глаза.

Он оказался прямо напротив снежного ранчо Санты!

– Так вот где живет Санта… – прошептал он, и его голос задрожал, когда он посмотрел на самый большой в мире деревянный дом, сложенный из еловых бревен. Он был выше любого великана и шире, чем четырнадцать футбольных полей.

– Я следующая! – радостно завизжала Бренда. Уильям увидел, как она тоже совершила оборот в петле и вынырнула рядом с его отцом.

– Ну, давай, мам! Это весело! – крикнула Бренда.

– Так и быть, дорогая… Иду! – Памела подошла к краю. Она испуганно посмотрела вниз, колени у нее задрожали, и она упала на сани головой вперед.

– Головой вперед? Круто! – рассмеялась Бренда, когда ее мама присоединилась к ней и Бобу.

Наступила очередь Санта-Клауса, и он прыгнул на санную дорогу, выполнив кувырок назад и приветственно помахав Уильяму.

Уильям осторожно подъехал к краю и заглянул вниз.

– Как высоко! – сказал он Снегозавру. – Может, спустимся вместе? – предложил он.

Снегозавр кивнул, и на его чешуйчатой морде появилась проказливая улыбка.

– Хорошо. Раз… два…

Не успел Уильям произнести три, как его друг-динозавр слегка подтолкнул его чешуйчатым хвостом.

– Трииииии! – завопил Уильям и покатился вниз по склону. Колеса его кресла отчаянно крутились.

Поджав ножки, покрытые блестящей чешуей, Снегозавр бросился следом за ним.

– Ты жульничаешь, ведь ты летишь! – воскликнул Уильям, когда динозавр полетел за ним и подтолкнул носом, чтобы придать ускорения для прохождения петли.

Боб, Памела и Бренда, которые наблюдали за ними снизу, видели только голубую вспышку, которая мчалась по извилистому желобу.

– Можно еще? – взмолилась Бренда.

– Нет-нет, не сейчас! Нам еще столько нужно увидеть! – напомнил Санта, поднимаясь по ступеням к громадным деревянным дверям своего дома. – Вперед!

Он провел их через дверь поменьше – дверь более разумного размера, – которая была врезана в до смешного громадную дверь, и они оказались в самой большой прихожей, какую ты только можешь себе представить…

Хочешь попробовать? Давай!

Представь

потолок, в четыре раза выше обычного… Еще… еще выше.

Вот так!

Полы из рождественской ели были теплыми, как чашка чая. А все потому, что их действительно подогревали чаем – трубы под полом наполнял настоящий английский черный чай.

Воздух был наполнен ванирицей, рождественскими песенками и звуками домашних разговоров и смехом – подлинными звуками Рождества.

Гости не верили своим глазам, ушам и носам.

– Входите, входите! Добро пожаловать в мой дом, – Санта усмехнулся, раскинул руки и весело закрутился на месте.

– Тут просто удивительно! – воскликнула Бренда, с изумлением разглядывая все вокруг.

– У нас есть все, что вы только можете вообразить, и еще немного того, что вы вообразить не можете, – засмеялся Санта.

Вдруг в прихожей появились два эльфа.

– Ваше Веселейшество, сэр! – приветствовали они Санту.

– Щекастик, Снежок, чем могу помочь? – спросил Санта.

Мы плюшки испекли –

Попробовать их можно!

Поджарили индейку –

Ох, устоять так сложно!

дружно пропели Щекастик и Снежок.

Санта улыбнулся.

– Отлично! Но сначала мы пойдем и посмотрим на дерево.

Глава шестая

Самая древняя рождественская ель

– За мной! За мной! – напевал Санта, пока они шли через гигантскую прихожую его дома, мимо стен, на которых висели рисунки детей со всего мира.

Он выполнил кувырок вперед и с некоторым усилием открыл тяжелые двойные двери, которые вели в помещение, напоминавшее библиотеку.

– Книги? – фыркнула Бренда.

– Это не книги, а списки, – сказал Санта, проводя рукой по древним корешкам толстых томов, стоявших на полках вдоль стен.

– Это те самые СПИСКИ хороших детей? – спросил Боб.

– И хулиганов, – добавил Санта, указывая на противоположную стену, вдоль которой стояло такое же огромное количество книг.

– Давай поищем там имя Бренды! – пошутил Уильям.

– Эй! – пихнула его Бренда. – Я ведь уже изменилась!

– О, боюсь, Уильям, понадобится целая вечность, чтобы отыскать ее имя. Списки такие длинные. В них указаны все дети, хорошие и плохие, озорные и послушные, кому я когда-либо доставлял подарки, – улыбнулся Санта. – Но я хотел показать вам совсем не это.

Уильям, Бренда, Боб, Памела и Снегозавр последовали за Сантой в конец комнаты, где почти всю ширину стены занимал огромный письменный стол. На столе стояла очень древняя, очень кривая и очень волшебная рождественская ель.

– Это первая рождественская елка… В ИСТОРИИ! – с умилением произнес Санта.

– А вот это интереснее, чем книги! – заметила Бренда.

– СПИСКИ! – напомнил ей Уильям.

– Ш-ш-ш! Я хочу узнать о елке! Что это на ней такое? – спросила Бренда, указывая на странные стручки, проросшие среди еловых иголок.

– Бобовые стручки! – восторженно воскликнул Уильям.

– Правильно, Уильям! Позволь, я объясню тебе, Бренда…

Санта обошел вокруг стола и сел в огромное кресло-качалку. Он взял из высокой стопки лист бумаги, на котором карандашом был нарисован он сам, откашлялся и начал читать вслух – не Уильяму, Бренде, Бобу, Памеле или Снегозавру, он читал елке!

«Дорогой Санта, не мог бы ты подарить мне на Рождество самый современный телескоп, чтобы смотреть на звезды? Счастливого Рождества, Фиби Гусенс».

Затем наступила тишина. Санта приложил палец к губам, и все они просто смотрели и ждали.

– Ой! – вздрогнула Бренда.

– Что это там, на дереве? – воскликнула Памела.

– Это стручок, а внутри него боб, из которого и вырастет телескоп для юной Фиби, – сказал Санта и улыбнулся.

– Вырастет? – повторила Бренда. – Но я думала, что все подарки мастерят эльфы!

– Значит, ты не читала первую книгу! – сказал Санта. – Ну, а теперь, Уильям и Бренда, у меня для вас особенный подарок.

– УРА! Обожаю подарки! – обрадовалась Бренда, потирая руки. – Это ведь не книга, правда?

– О, надеюсь, это именно книга! – улыбнулся Уильям. – Про динозавров!

Снегозавр довольно зарычал.

– Может быть, и книга, – сказал Санта. – Видишь ли, в этом подарке – все, что вы только захотите!

– Что мы только захотим? – спросил Уильям.

– Да, абсолютно все! Я подумал, что раз уж вы здесь, на Северном полюсе, то можете не писать мне в этом году письма и не тратить деньги на конверты с марками. Я вручу каждому из вас по сырому волшебному бобу! – с загадочным видом произнес Санта.

– Хм-м… – сказала Бренда.

– Ты не поняла! – рассмеялся Санта. – Сырой боб – это боб, к которому не прилагается никакого подарка. Чистый холст, так сказать! Как только ты поймешь, чего хочешь, просто прошепчи это своему бобу четко и ясно.

– И что потом? – выпалил Боб, не в силах сдержаться. Ведь разговор шел о волшебных бобах!

– Потом нужно посадить его на заснеженном поле и… – Санта остановился, сообразив, что в его плане есть изъян. – Ах да, заснеженного поля-то у вас нет, правда?

Уильям и Бренда покачали головой.

– Может быть, ледяная шахта? – с надеждой спросил Санта.

Они еще энергичнее потрясли головой.

– На Рождество у нас часто бывает сыро и грязно, и недостаточно холодно, и снег быстро тает, – сказала Памела.

– Верно…Тогда ничего не выйдет! Бобы нужно посадить в такое место, где температура ниже нуля. Именно холод запускает магию. Понимаете? – сказал Санта, почесывая бороду.

– А нельзя засунуть их в морозилку? – предложил Уильям.

– Браво! – воскликнул Санта. – И как я сам не догадался? Это ведь и есть снежное поле, только в ящике! Отличная идея, Уильям. Я всегда знал, что ты умный мальчик! Освободи немного места в морозилке, отодвинь рыбные палочки и посади боб! Гениально. Все должно получиться!

Санта повернулся к дереву и наклонил его к себе.

– Ну, елка… Это Санта, и у меня особенная просьба. Пожалуйста, выдай мне сырой боб для Уильяма. Не сомневаюсь, из него вырастет что-то чудесное!

Елка напряглась, как будто собиралась снести яйцо, и…

Что-то зеленое размером с еловую шишку появилось на одной из нижних ветвей.

– Разрази меня бубенчик! Какой же он большой! Из него вылупится что-то огромное! – прогремел голос Санты.

Уильям подъехал к дереву и сорвал боб с ветки.

– Спасибо, елка! Мы почти закончили. Теперь нам нужен еще один сырой боб для Бренды. Пожалуйста! – попросил Санта.

– Это ТАК здорово! О, БОЖЕ! У меня СТОЛЬКО желаний! – затараторила Бренда со скоростью сто слов в секунду.

– Только это непременно должно быть что-то хорошее! И не трать свой боб понапрасну. На нем вырастет лишь ОДИН подарок! – сказал Санта.

– Всего один? – проскулила Бренда.

– Всего один! – подтвердил Санта.

Елка затряслась, и с нее посыпались старые иголки.

– Какой Бренды?.. Бренды Пейн! – ответил Санта.

– Он что, разговаривает с деревом? – шепотом спросила Бренда.

– Похоже на то, – с удивлением ответил Уильям.

– Ладно. Я просто хотела убедиться, что мне не показалось, – сказала Бренда.

– Как странно, – пробормотал Санта, обыскивая елку в поисках боба.

– Что такое? – спросил Уильям.

– Еще ни разу я не видел, чтобы елка не дала мне боба. Елка, ты меня услышала? Поторопись! Пиф-паф, скорее – как ядро из пушки! Мы ведь не можем ждать целый день. Извините за задержку. Знаете, деревья такие упрямые! – посетовал Санта и легонько стукнул по горшку, в котором росло дерево.

Дерево ответило. Оно заколыхалось, и Бренда в испуге отскочила назад.

Затем оно снова затряслось, и на пол осыпалось еще больше иголок. Всем показалось, будто дерево изо всех сил сдерживается, чтобы не позволить сырому бобу выскочить!

– Что происходит? – нахмурившись, спросила Бренда. – Где мой волшебный боб?

– Клянусь бубенцами, я не знаю, – пробормотал Санта. – Это очень странно. Дерево как будто решило… ну…

– ЧТО? – спросила Бренда.

– Ну, кажется, елка решила не выращивать для тебя бобовый стручок, – объяснил Санта. Было видно, что ему немного неловко. – Я… гм-м… дерево считает, что ты собираешься использовать боб для каких-нибудь шалостей.

– Но я теперь ХОРОШАЯ! – крикнула Бренда и так сильно топнула ногой, что дерево снова затряслось, и с него упало еще несколько иголок – хотя их и с самого начала было не так много! – Я в СПИСКЕ ПОСЛУШНЫХ детей! Ты сам сказал!

– О, дорогая, какая жалость! Но не переживай. Ты же можешь как всегда отправить мне письмо на Рождество!

– Письмо? ПИСЬМО? Уиллипус получает волшебный рождественский боб, из которого вырастет все, что он пожелает, а я должна писать тебе письмо? – расстроилась Бренда.

– Кажется, это немного нечестно, – заметила Памела, глядя на Боба.

– Успокойтесь же! Ведь именно благодаря Уильяму мы все оказались здесь и провели такой чудесный день! – воскликнул Боб. – Давайте не будем омрачать его радость, а, Бренда?

Конец ознакомительного фрагмента.

notes

Сноски

1

«Jingle Bells» – одна из самых известных рождественских песенок. Здесь и далее приведена в переводе Г. Васильева и А. Иващенко.

2

Адвент-календарь помогает отслеживать время до наступления Рождества. Обычно это картонный домик с открывающимися окошками, где в каждой ячейке лежит конфета, записка с пожеланиями или небольшой подарок.

3

«Двенадцать дней Рождества» (англ. The Twelve Days of Christmas) – английская народная песня.

4

Ham (англ.) – ветчина.

5

Короткая остроконечная бородка.

Купить: https://tellnovel.com/fletcher_tom/snegozavr-i-ledyanaya-koldun-ya

надано
Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: Купити